

**Работы финалистов конкурса уникальных историй
«Москва. Традиции. Люди»
Северный административный округ**

Оглавление:

Ефремова Татьяна Викторовна	2
Сова Александра Владимировна.....	4
Букарева Вера Федоровна.....	6
Малафеева Светлана Леонидовна.....	8
Ладыгина Ника Дмитриевна.....	9

Ефремова Татьяна Викторовна

Название истории: «Гений места. Леонид Колесников»

Текст истории:

Леонид Алексеевич Колесников родился 18 мая 1893 года в селе Всехсвятское (сейчас район СОКОЛ САО), где за три года до его рождения семья приобрела участок земли в 30 соток и построила загородный дом. У окон дома, как было принято и модно, высадили куст сирени сорта «Мишель Бюхнер», созданного знаменитым французским селекционером Виктором Лемуаном. Как интересно складывается карта жизни! Именно сирень стала любовью, предметом исследований и смыслом жизни человека, которому весь мир обязан понятием «РУССКАЯ СИРЕНЬ». Я горжусь тем, что родилась и живу в городе этого гения, что могу не только наслаждаться весенним цветением, но и рассказывать на своих маршрутах в Москве, в загородных усадьбах о человеке, в одиночку создавшем более 300 сортов сирени.

Отец Леонида, предприниматель, почетный гражданин Москвы, в Памятной книжке Московской губернии за 1899 год, Алексей Семенович Колесников еще упомянут как мещанин, со второй половины 1898 года состоял купцом 2-й гильдии, имел белошвейную мастерскую, позднее Алексей Семенович организовал собственный Торговый дом «Алексей Колесниковъ» и торговал в Петровском пассаже. К 1915 году его Торговый дом становится придворным поставщиком белья. Упоминают также, что он был личным почетным гражданином города Москвы, получив почетное гражданство за благотворительность, в 1890 году приобрел дом и 30 соток земли в подмосковном селе Всехсвятское.

В 1913 году Леонид окончил реальное училище, годом позже поступил на экономическое отделение Московского коммерческого института, где проучился до июня 1916 года. Далее последовал призыв в армию. Во время Первой мировой войны Леонид Колесников освоил профессию шофера. После Октябрьской революции семья Колесниковых жила в доме во Всехсвятском, но сад урезали с 30 до 5 соток. Именно здесь Леонид и начал создавать свой сад – в разгар Гражданской войны, в 1919-м. Он служил в Красной армии шофером и, разъезжая по разоренной войной стране, нередко оказывался в разрушенных дворянских усадьбах и поместьях, где и видел кусты сирени, выкапывал и привозил во Всехсвятское. Спасенное переросло в коллекцию, а затем и в дело всей жизни. В 1952 году единственный из непрофессиональных садоводов Леонид Алексеевич стал лауреатом государственной премии.

Годы жизни Леонида Алексеевича (18.05.1893 – 28.01.1968) пришлись на бурную пору: смена исторических формаций, войны. Участник четырех войн: Первой мировой, гражданской, Советско-финляндской и Великой Отечественной с честью выполнял свой долг и, возвращаясь к мирной жизни, в свободное от своей основной профессиональной деятельности время, а работал он водителем, автомехаником, усердно занимался селекцией сирени. В 1921 году этот самоучка вывел единственный до сих пор сорт пурпурной сирени с белоокаймленными лепестками и назвал его в честь медийного персонажа той поры, народного казахского акына Джамбула Джабаева. Работа шла в условиях международной изоляции, когда десятилетие спустя голландские селекционеры запатентовали якобы ими выведенный сорт с такими же параметрами, то назвали его «Сенсация». Прошло более ста лет со дня появления «ДЖАМБУЛА», и нет пока другого такого сорта, где бы, как во французском маникюре, каждый пурпурный лепесток был выразительно обведен белым контуром. По мнению специалистов, талант Колесникова заключался и в том, что он мог предвидеть, что получится в результате скрещивания разных сортов:

поздноцветущие сорта, раннецветущие, махровые, определенный цвет. После тяжелой контузии в 1942 году Леонид Алексеевич вернулся в свой сад, который был открыт для всех желающих. Сад на Соколе стал культовым местом, особенно в годы войны. Бойцы, приезжавшие в Москву на побывку или лечившиеся в госпиталях, не уехавшие в эвакуацию горожане с удовольствием приходили полюбоваться сиренью. Письма «Сиреневый сад. Колесникову» легко находили адресата.

Ссылка на дополнительные материалы: https://disk.yandex.ru/i/X8s_9sawkm1Rng

Сова Александра Владимировна

Название истории: «2-я Хуторская, 27»

Текст истории:

2-я Хуторская, 27. Обычная панельная девятиэтажка. Но для меня – целая вселенная. Здесь, в этом доме, вырос мой папа. А теперь живу я.

Меня зовут Саша, мне 30 лет. Я родилась и всю жизнь живу в Москве, работаю семейным экскурсоводом и обожаю свой город. Но ничто не идет в сравнение с этим домом.

В 1969 году сюда въехали мои дедушка, бабушка, папа и его младший брат. Квартиру дали за подвиг: мой прадед Федор Ширшиков был танкистом и отдал жизнь за наше будущее. Позже эти стены перешли к папе – от его мамы, Нины Михайловны. Она очень не хотела, чтобы мы продавали квартиру. Бабушка ушла в пандемию, но перед смертью успела попросить: «Не жди идеального момента. Строй семью здесь. Пусть дом будет полным». Я сдержала слово. Теперь я живу здесь с мужем и двумя нашими собаками из приюта. А в осязаемом будущем в этой квартире зазвучат и детские голоса.

Бабушка трудилась на соседней фабрике «Свобода» в глицериновом цехе. Она была заслуженным работником. А еще занималась легкой атлетикой и лыжами. Дедушка, Иван Федорович, был таксистом и любил повторять: «Машина всегда прокормит». Директор их таксомоторного парка после командировки ввела белые манишки – как у японских водителей. У деда такая была. И мой муж сейчас – водитель. Каждое утро он заводит свой автомобиль, и в этом жесте я слышу деда. Преемственность через поколения, через любовь к дороге.

По утрам я выхожу в Савеловский парк – в конце нашей улицы. Делаю зарядку, пока собаки носятся по траве. В моем детстве здесь были аттракционы, которые запускали даже для двоих посетителей. Мы с дедушкой часто ходили туда. Однажды он прокатился на «Ладье» – та штука делала страшные обороты, и вся мелочь из кармана дедушки высыпалась дождем, было забавно.

Рядом с нашим домом – стадион «Автомобилист». Там зародился «Пищевик», предшественник «Спартака». Папа болеет за красно-белых до сих пор. В детстве он играл на «Автомобилисте» в футбол (защитником!), как и дедушка – за свой таксомоторный парк, а зимой – в русский хоккей. Еще там стояла парашютная вышка. Прыжок – пятьдесят копеек. Дедушка прыгал.

В храме Митрофана Воронежского на нашей улице папа в шестом классе занимался спортивной гимнастикой. До этого там был склад. Теперь храм восстановили – он теплый, намоленный. Я чувствую там особую связь с Богом.

Папа учился в 694-й школе на 2-й Хуторской и играл в ансамбле на барабанах. Репетировал дома. Соседи жаловались бабушке, но она никак не могла поймать его – он приходил из школы на полтора часа раньше ее, отрывался под Deep Purple и Led Zeppelin, а потом прятал установку на антресоли. Однажды бабушка вернулась раньше и застучала его. Мы с мужем не играем на барабанах, зато сами иногда мучаемся от шумных соседей. Десятилетия проходят, а бытовая магия панельного дома все та же.

В кафе «Аленький цветочек» на соседней Тимирязевской было первое свидание моих родителей, а через пару лет – мой второй день рождения. Мама любит вспоминать, как важно я ела блины ножом и вилкой, строя из себя взрослую, а когда все отворачивались, быстро выгрызала в них дырки зубами. Сейчас там другое кафе, но я всегда улыбаюсь, проходя мимо.

Мое сегодняшнее место силы – Хлебозавод № 9. Мы ходим туда с мужем поесть, побродить по маркетам. А папа помнит его работающим. Когда он был маленький,

его с друзьями бесплатно угощали там булками – теми самыми, что стоили восемь копеек для всех остальных.

Я не вожу по своему Савеловскому району туристические группы. Я просто живу здесь. В доме, где каждый уголок говорит голосами моих родных. В районе, где каждый двор и каждая вывеска хранят чью-то память. Здесь мой муж заводит машину – как когда-то дед. Здесь мы гуляем с собаками там, где когда-то папа тренировал своего любимого пинчера Мишку. И однажды я выйду сюда с коляской. Покажу своему ребенку фабрику, где работала его прабабушка, и хлебозавод, где угощали его деда. И скажу: это не прошлое. Это наш район. Он был живым до нас. И останется живым после. А значит – история не закончена. Она только набирает обороты.

Ссылка на дополнительные материалы: <https://drive.google.com/file/d/1y-CZSONFrP1usWyfCzAA10IM8Kd3VCYT/view?usp=sharing>

Букарева Вера Федоровна

Название истории: «Когда до Черчилля одно рукопожатие»

Текст истории:

В 2018 году я начала активно выгуливать своего питомца во дворе – закрытом и уютном, знакомом мне с детства. На лавочках по привычному расписанию собирались старожилы: подышать свежим воздухом, предаться воспоминаниям... Как часто в суете мегаполиса мы бежим мимо соседей благородного возраста, даже не задумываясь, что рядом – живая история великих событий! Вот и дедушка, которому было уже за 90, уютно укрывшись пледом, сидел в своем кресле. Рядом щебетала сиделка со своими подружками. Своими светлыми голубыми глазами мужчина мирно и тепло смотрел на соседок, цветы, детей, шумевших на площадке поодаль... Возможно, вспоминал.

Что, спросите вы?

Как много хранили эти глаза! Перед нами был Валентин Вениаминович Гульст – сын первого заместителя начальника управления охраны товарища Сталина Николая Власика, одноклассник и друг Светланы Аллилуевой.

Семья Гульстов переехала в Москву в 1938 году – тогда Валентину было 14 лет. До войны оставалось три года. В 17 лет юноша, как и все москвичи, узнал, что началась война. Он, конечно, рвался на фронт. Тайно от семьи бежал, но был возвращен и отправлен в танковое училище, где обучался до 1944 года.

По окончании училища Валентин попал в контрразведку. В 20 лет он стал заместителем начальника лагеря для военнопленных. На месте проявил себя талантливым разведчиком: раскрыл двух немецких генералов, выдававших себя за голландских солдат. 1945 год стал для Валентина выдающимся – и из-за великой Победы, и из-за событий, оставивших неизгладимый след в памяти.

Первомай 1945-го он встретил в Одессе, выполняя важнейшее спецзадание: сопровождал Клементину Черчилль и предотвращал ее встречи с бывшими резидентами. 60-летняя миссис Черчилль прибыла в СССР в апреле 1945-го как президент Фонда помощи России Красного Креста. Визит длился более 40 дней. Английской гостье предоставили поезд, личный автомобиль, переводчика и охрану. Этим переводчиком и стал Валентин Гульст.

Молодой, красивый, прекрасно образованный юноша мог поддержать беседу о театре, изобразительном искусстве, литературе. Галантность, воспитанность и обаяние сделали свое дело: Гульст не просто выполнил задание – он его перевыполнил. На прощание Клементина сказала юноше: «Не могу с вами вот так расстаться!» – и вручила личную визитку Черчилля с номером телефона. Визитка давала возможность беспрепятственно войти в резиденцию Черчиллей.

Этот подарок сыграл на руку советской разведке на Потсдамской конференции. Во время подготовки комнат для английской делегации не успели настроить «прослушку»: для этого нужно было шуметь рядом с аппаратурой.

По приезде Черчилля Сталин пообещал английскому премьер-министру ящик коньяка – его поручили доставить Гульсту. Коньяк следовало передать английской охране, но молодой человек попросил аудиенции у Черчилля: показал визитку, рассказал о встрече с Клементиной. Премьер-министр согласился на разговор.

Дальше Гульст разыграл настоящий спектакль. Он вдруг закричал, что ему плохо и он задыхается. Вокруг началась суeta, вызвали доктора. Валентин так накрутил себя, что врач, осмотрев юношу, поставил ему укол. Пока Валентин приходил в себя, они с Черчиллем дружелюбно беседовали. Премьер-министр даже поделился любимым

анекдотом: он возмущался, что за его поимку после побега давали всего 100 фунтов. Встреча длилась меньше 10 минут. Пожав руку Черчиллю, Валентин вернулся к своим. Позже он вспоминал, что не помнил, как несли обратно ноги.

Однажды на лавочке во дворе Валентин Вениаминович рассказал, что Черчилль подарил ему свой револьвер. Молодой разведчик тут же сдал оружие советским органам. Правда это или нет – теперь могут сказать только потомки Гульста.

За успешно выполненное задание Валентин Вениаминович получил от Правительства новый автомобиль «Опель» и «Золотой Вальтер».

Военная карьера завершилась в 1949 году: туберкулез подкосил молодого человека. Врачи давали ему несколько лет жизни, но, когда человек хочет жить, медицина бессильна! Гульст занялся плаванием и волейболом, поступил в МАИ – и болезнь.

Ссылка на дополнительные материалы: <https://disk.yandex.ru/i/XoWCqHTkGjku5Q>

Малафеева Светлана Леонидовна

Название истории: «Дом, в котором я живу»

Текст истории:

Я живу в районе Аэропорт в доме на Ленинградском проспекте, 48. Наш дом является градообразующим объектом. Застройка проспекта происходила в 1950-х годах. Тогда на месте дач Петровского парка стали появляться дома в стиле сталинского ампира. С 1957 года дорога стала носить название Ленинградский проспект. Между улицами Пилота Нестерова и Степана Супруна в 1951 году построили жилой дом по индивидуальному проекту архитектора А.В. Мезьера.

Первоначально по периметру крыши дом был украшен балюстрадой и вазонами, которые не сохранились. Два первые этажа здания по фасаду украшены рядом полуколонн, на которые опираются балконы. Есть несколько версий, связанных с историей постройки дома. По одной из них, дом строили пленные немцы для Серго Берии. В 1950 году в КБ-1 Третьего главного управления при СМ СССР (ныне ГСКБ «Алмаз-Антей») Серго Берия стал одним из двух его главных конструкторов (второй – П.Н. Куксенко) и участвовал в разработке зенитно-ракетной системы ПВО Москвы С-25 «Беркут». О правдивости этой версии говорит тот факт, что Мезьер в 1933 году был архитектором ИСО НКВД, а с 1941 года – старший архитектор Проектной Конторы СО АХУ НКВД.

Именно по заказу хозяйственного отдела НКВД начали разрабатывать в 1947 году проект дома. В доме были лифты, мусоропровод, черные лестницы, вытяжки, ванная и туалет в квартирах. На фоне деревянных бараков дом был образцом прекрасного быта.

Очень красиво спроектирован двор с фонтаном посередине (не сохранился). Долгие годы в доме жили сотрудники «Алмаза». Сейчас состав жителей изменился, но собственники квартир продолжают следить за деревянными перилами с чугунными основаниями, красивыми лестницами, оформленными под мрамор, и входными деревянными группами.

Имя архитектора Мезьера в настоящее время почти забыто. Но именно он подарил нам красивые дома, выполненные в стиле сталинского ампира. Мое исследование направлено на выявление новых интересных фактов, связанных с его именем.

Ссылка на дополнительные материалы: <https://cloud.mail.ru/public/w49h/LL7oKiQwq>

Ладыгина Ника Дмитриевна

Название истории: «Поселок художников»

Текст истории:

Хотите попасть в другой мир, в другое время, не уезжая? Вам сюда – в «поселок художников» на Соколе. О «поселке художников» многие слышали, но немногие побывали в нем, а он находится практически в центре шумной столицы. Необычное место: настоящий оазис посреди Москвы, рай среди каменных джунглей. Уникальное место. Интересная история. Оригинальное решение пространства. Недалеко от метро. И все это в восьми километрах от Кремля! Мимо такого места нельзя пройти.

Творческая интеллигенция.

В поселке активно селились члены Союза художников СССР, скульпторы и архитекторы – статус «художнического» района закрепился официально.

Интересный факт.

Несмотря на то, что ранее было сказано только про творческих людей, в поселке жили и живут разные люди. Изначально поселок был кооперативным, и вступить в него мог не каждый – только тот, кто мог внести взнос. Основную массу участников кооператива составляли номенклатурные работники, работники наркоматов. Со временем здесь стали селиться и люди творческих профессий: художники, архитекторы, поэты, музыканты. Однако художники не жили в поселке, в первую очередь название появилось из-за переименования улиц в честь русских художников: Левитана, Сурикова, Поленова, Врубеля и других.

Первые годы: деревянный поселок-сад.

Поселок Сокол был основан в 1923 году как первый в Советской России кооперативный поселок-сад. Его проектировали архитекторы Николай Марковников и Алексей Щусев в духе идей города-сада Эбенизера Говарда. Улицы получили имена художников – Левитановская, Шишкинская, Саврасовская – что изначально задавало культурный код всего квартала. Архитектура: деревянные дома с резными наличниками, мезонинами и верандами в стиле русского модерна и неоклассики. Инфраструктура: мощеные дорожки, палисадники, общие колодцы; в 1930-х появились первые водопровод и электричество.

1930 год: Инфраструктура и культурная жизнь.

Расширение застройки: новые жилые дома заполнили оставшиеся участки. Поселок обрел зрелый, сложившийся облик с развитой внутренней уличной сетью. Мастерские и ателье: художники оборудовали мастерские прямо в домах и садах, формируя неформальные творческие союзы и кружки. Культурные связи: Регулярные выставки, встречи и дискуссии превратили Сокол в один из неформальных центров московской художественной жизни.

1935 год: Новые коллективы и дизайнерский облик.

Сложение творческих объединений: в поселке сформировались устойчивые художественные группы, связанные общей эстетикой и профессиональными интересами. Обновление архитектурного облика: ряд домов прошел реконструкцию, деревянные конструкции укреплялись, некоторые постройки приобрели черты советского классицизма. Давление идеологии: эпоха социалистического реализма наложила отпечаток на художественную жизнь, однако Сокол сохранял относительную автономию.

1940 год: Поселок в военное время.

Жизнь в условиях войны: с началом Великой Отечественной многие жители ушли на фронт или были эвакуированы. Художественная жизнь замерла, мастерские опустели.

Сохранение среды: несмотря на тяготы, физическая ткань поселка сохранилась: дома не пострадали от бомбардировок, садовая инфраструктура уцелела. Возвращение культуры: уже в годы войны отдельные художники продолжали работать, документируя московский быт и создавая патриотические произведения.

Послевоенный период: реконструкция и уплотнение.

После Великой Отечественной войны поселок претерпел первые серьезные изменения. Часть деревянных домов была капитально отремонтирована, к некоторым пристроены кирпичные флигели. Сталинский ампи́р повлиял на облик новых строений у границ поселка.

Уплотнение застройки: в отдельные усадьбы подсаляли новых жильцов – дома превращались в коммунальные квартиры.

Инфраструктура: асфальтирование улиц, централизованное отопление, появление телефонных линий к середине 1950-х.

Архитектурные угрозы: часть исторических домов была снесена ради типовых пятиэтажек и новых проездов. Борьба жителей за сохранение деревянного наследия впервые стала публичной.

Инфраструктура: появились мастерские при домах, небольшие галерейные пространства в подвалах; улицы получили фонарное освещение нового образца.

Культурный пантеон поселка.

1920 – 1940-е: среди первых жителей – пейзажист Павел Радимов, один из основателей АХРР и скульптор Сергей Коненков.

1950 – 1970-е: эпоха «оттепели» привела в поселок Илью Глазунова и ряд членов Московского союза художников, работавших в реалистической традиции.

1980 – 2000-е: художники неконформистского круга, участники «бульдозерной выставки», позднее – представители Московского концептуализма.

2010 – 2020-е: молодые художники, работающие на стыке цифрового и традиционного искусства; известные дизайнеры и иллюстраторы.

Павел Радимов: жизнь и творчество в поселке художников.

Павел Александрович Радимов – живописец, поэт и общественный деятель, один из основателей Ассоциации художников революционной России. Его судьба была неразрывно связана с поселком художников, где он нашел не только вдохновение, но и подлинный творческий дом. Творческий путь: Радимов писал крестьянский быт русскую природу и деревенскую жизнь с искренней теплотой. Его полотна пронизаны любовью к земле и человеку труда. Роль в поселке: Радимов стал душой художественного сообщества: организовывал выставки, объединял мастеров, создавал атмосферу творческого братства в поселке.

Сергей Котенков: образ и вклад в художественную среду.

Сергей Котенков – фигура, органично вписавшаяся в живую ткань поселка. Его присутствие ощущалось не только в работах, но и в том, как он формировал творческую атмосферу вокруг себя. Художественный стиль: Котенков работал в реалистической манере, уделяя особое внимание портрету и пейзажу. Его полотна отличались психологической точностью и мастерством светотени. Роль наставника: Котенков щедро делился опытом с молодыми художниками, воспитывая в поселке культуру профессионального диалога и взаимного уважения. Вклад в сообщество: его участие в совместных выставках и творческих вечерах укрепляло сплоченность поселка, превращая разрозненных мастеров в единый художественный коллектив.

Илья Глазунов: влияние на художественный коллектив поселка.

Илья Сергеевич Глазунов – один из самых ярких и противоречивых художников советской эпохи. Его появление в поселке стало событием, всколыхнувшим привычный уклад творческой жизни.

Творческая позиция: Глазунов обратился к истории, православной символике и национальной идентичности в то время, когда официальное искусство избегало подобных тем. Его работы вызывали споры и восхищение одновременно.

Работы в поселке: созданные здесь полотна отражали глубокий интерес к русскому характеру и судьбе – портреты, исторические композиции, символические образы. Провокация и диалог: Глазунов будоражил коллег, побуждая переосмыслить роль художника в обществе.

Новая эстетика: его монументальный стиль привнес в поселок иное понимание масштаба и замысла.

Наследие: влияние Глазунова ощущалось еще долгие годы после его пребывания в поселке.

Три мастера – одна история.

Радимов, Котенков и Глазунов воплощают три грани единого художественного мира поселка: народность, профессиональное братство и духовный поиск. Вместе они создали творческую среду, которая живет в памяти и продолжает вдохновлять.

Павел Радимов – певец крестьянской Руси, организатор и душа художественного сообщества. Его творчество – гимн простому человеку и родной земле.

Сергей Котенков – мастер психологического портрета и чуткий наставник. Его присутствие сплачивало поселок, создавая культуру взаимного уважения.

Илья Глазунов – дерзкий новатор, обратившийся к истории и национальной символике. Его работы расширили горизонты творческого поиска в поселке. Поселок художников – не просто место на карте. Это живая летопись русского искусства 20 века, написанная руками мастеров, каждый из которых привнес в нее свой неповторимый голос.

Переход к XXI веку: модернизация и новая волна.

В постсоветский период поселок оказался на перекрестке коммерческих интересов и охранного законодательства. Часть домов приватизирована и отреставрирована владельцами; появились первые коттеджи в стиле «новорусского» модерна рядом с историческими постройками. Параллельно сформировалось активное сообщество жителей, добившееся охранного статуса для ансамбля поселка как объекта культурного наследия Москвы.

Новые жители: молодые художники, дизайнеры, архитекторы – преемники традиции творческой среды.

Инфраструктура: интернет, видеонаблюдение, реконструкция мощеных дорожек в историческом стиле.

Охрана наследия: включение в реестр объектов культурного наследия регионального значения.

Последние пять лет: бережная реставрация и арт-среда.

В рамках программы «Московское наследие» несколько домов прошли комплексную реставрацию с восстановлением резных элементов и исторических цветовых решений. Поселок стал точкой притяжения для туристов и участников городских арт-маршрутов благодаря: мощению улиц натуральным камнем по историческим образцам, открытию арт-резиденций и мастерских нового формата, появлению информационных стендов и QR-маршрутов.

Цифровая среда: виртуальные туры, интерактивные карты поселка, социальные сети как платформа сообщества.

Новые функции: временные выставки во дворах, фестивали «Открытые мастерские», поп-арт инсталляции.

Итоги: живая летопись Москвы.

За сто лет поселок художников на Соколе прошел путь от утопического кооперативного сада до охраняемого памятника городской культуры. Деревянные дома выстояли под натиском советской типизации, постсоветской коммерциализации и современного джентрификационного давления.

Архитектурная ценность: единственный в Москве сохранившийся ансамбль поселка-сада 1920-х годов с подлинными деревянными домами.

Культурная преемственность: четыре поколения художников, скульпторов и архитекторов сформировали непрерывную творческую традицию места.

Актуальность: сегодня поселок остается живой, обитаемой средой – не музеем, а сообществом, где история и современность ведут диалог.

Памятники и достопримечательные места.

1. Часовня в поселке художников Сокол: построена в 1911 году на кладбище «Арбатец» при Сергиево-Елизаветинском убежище для ветеранов русско-японской войны. Убежище было основано в 1907 году великой княгиней Елизаветой Федоровной.

Проект – архитектор Р.И. Клейна. После революции часовню закрыли. В разные годы в здании располагались овощной магазин, пункт приема стеклотары, филиал банка, а в последнее время – массажный салон. В 2018 году часовню признали памятником регионального значения. В конце 2020 года здание было передано РПЦ – приходу Сергия Радонежского на Ходынке. К 2021 году часовню полностью восстановили и освятили, теперь здесь проходят службы.

2. Мемориал «Примирения и памяти русских героев»: памятная плита, открытая 1 августа 2015 года на месте бывшего воинского некрополя «Арбатец» в сквере между улицей Алабяна и Малым Песчаным переулком в московском районе Сокол. Мемориал посвящен памяти русских солдат, в разные годы отдавших жизнь за Россию. Открытие плиты было приурочено к нескольким памятным датам: 160-летию последних месяцев героической обороны Севастополя в Крымской войне, 100-летию обороны крепости Осовец и «Атаки мертвецов» в 1915 году, а также к 101-летней годовщине начала Первой мировой войны.

Ссылка на дополнительные материалы: <https://disk.yandex.ru/d/hOuZXOur8jK77Q>